

Год спустя

ЧТО ТЕРПИТ СЛУЖЕБНЫЕ МУЗ?

Год назад «Известия» в статье «Нет поиска — нет спектакля» [№ 141 за 1986 год] подняли вопрос о неблагополучии в Театре имени Евг. Вахтангова: за последние годы стало очевидно, что художественное руководство [главный режиссер народный артист СССР Евгений Симонов] утратило связь с реальным течением театральной жизни, с вахтанговской традицией. Что изменилось с того времени? Каково сейчас положение в этом крупнейшем творческом коллективе столицы?

Недавно бюро партийной организации театра приняло решение о необходимости укрепить художественное руководство труппы. Мы попросили автора прошлой статьи критика Михаила Швыдкого, близко знакомого с жизнью вахтанговцев, рассказать, что стоит за этим решением.

СЕЙЧАС нет нужды повторять все, что говорилось о положении в Театре имени Вахтангова на страницах печати и на общих собраниях в его коллективе. Подчеркнем лишь, что Министерство культуры РСФСР признало: ситуация в театре требует определенных организационных выводов.

Скажу прямо, министерство сделало все, чтобы свести дело к неудаче спектакля «Емсеисские встречи», который вскоре после премьеры был снят художественным советом из-за низкого идейно-художественного уровня. Коллекция министерства, чтобы разрядить обстановку в коллективе, приняла компромиссное решение: главный режиссер утратил свои права председателя художественного совета театра, из семнадцати членов этого коллективного органа, прежде состоящего лишь из значительных людей, одиннадцать стали выборными, среди них известные артисты М. Ульянов, Ю. Яковлев, В. Лановой, В. Этуш и другие. И, что наиболее существенно, художественный совет получил право решающего голоса. Соответственно

главный режиссер, один из избираемых членов худсовета, утратил право «вето». Председателем художественного совета стал директор театра О. Иванов.

Но, как ни парадоксально, именно это решение создало беспрецедентную и по существу безнадежную ситуацию. На шахматном языке такие ситуации определяются как патовые, когда у соперников парализованы все фигуры. Всем было известно, что позиция главного режиссера и членов худсовета если не полярны, то различны — в понимании жизни и творчества.

Е. Симонов последние десятилетия настаивает на концепции поэтического театра, относя к сценическим достижениям постановки пьес В. Маяковского, А. Блока, М. Цветаевой, а сейчас и А. С. Пушкина, утверждая свое право «воспевателя действительности». Значительная часть труппы не раз упрекала художественное руководство за то, что оно слишком воспарило над «заботами простого человеческого дня», сознательно откасалось от социально-проблемных пьес. Были исключения, та-

кие, как «Тринадцатый председатель» А. Абдуллина в постановке В. Шалевича и О. Форостенко под руководством Е. Симонова. Но, как всякие исключения, они лишь подтверждали правило.

Словом, художественный совет устроен в одном направлении, главный режиссер — в другом. Не нужно было ждать года, чтобы убедиться в этом. За судьбу театра — любого театра, не только вахтанговского! — несут ответственность главный режиссер и директор вне зависимости от того, имеют ли они право «вето», право решающего голоса или такого права лишены. Судьба коллектива — при любых притязаниях художественного совета — все равно в значительной мере в их руках. Так что, если набраться мужества и посмотреть правде в глаза, то придется признать, что в минувший год в Театре имени Евг. Вахтангова царил двойственный, «парламентский» отношения между двумя «властями», были крайне напряженными. Прогрессивное, «в духе времени», по мнению Министерства культуры РСФСР, управленческое решение на самом деле превратило ситуацию в фарс: оказалось не только унижением для главного режиссера и художественного совета в равной степени, но попросту блокировало нормальный творческий процесс. И это не могло не сказаться на результатах нынешнего сезона.

Всего две премьеры пополнили репертуар театра за год: «Кабанчик» В. Розова в постановке А. Шапиро и «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина в

постановке Е. Симонова. Первая работа в известном смысле обнаруживает тенденцию к большей социальности, вторая — устремления к поэтическому театру, и обоим не менее, как это ни грустно, не меняют общего положения дел.

ПРИГЛАШЕНИЕ ведущих режиссеров страны на разные постановки — одна из главных конструктивных линий в творческой политике минувшего сезона. В тонком и умном прочтении пьесы В. Розова об ответственности отцов перед детьми и о поисках нравственных, духовных опор в борьбе за социальную справедливость многие артисты утвердили свою художественную репутацию. И признанные мастера — Ю. Борисова, Ю. Яковлев, а молодая актриса Д. Михайлова. А Филиппенко играет так, как давно не играли на вахтанговской сцене.

Все так. Но и в биографии вахтанговцев, и в биографии режиссера «Кабанчик» — прощальный спектакль. Он не переломит ситуацию, сложившейся в театре, не пробудит угасшую вахтанговскую традицию. И так будет с любым спектаклем, поставленным «чужим» режиссером. При том, что приглашения продюжаны: кроме А. Шапиро, в вахтанговском театре будет ставить Р. Стурра (пьесу М. Шатрова «Брежневский мир»), идут переговоры с П. Фоменко и Г. Черняховским. Но каждый из них будет решать конкретную тактическую задачу, они — это естественно — будут озачены тем, чтобы поставить хороший спектакль. Судьба же театра, вахтанговской традиции

их может и не занимать. Но от чего же у приглашенных режиссеров артисты работают лучше, чем у некоторых своих, штатных?

В последних работах Е. Симонова артисты играют из рук вон плохо — по этим спектаклям невозможно понять принципов формирования прославленной некогда труппы. Невозможно поверить в справедливость избранного Е. Симоновым пути. И вопрос здесь не в том, удовлетворяет ли вахтанговцев сегодня концепция поэтического театра, но в том, что воплощение этой концепции не убеждает. Не стану углубляться в историю, когда спектакли Е. Симонова были вне критики, так как главный режиссер Театра имени Евг. Вахтангова, как и некоторые другие главрежи, входил в корпус неприкасаемых. Достаточно посмотреть «Маленькие трагедии».

Не буду повторять хрестоматийно литературоведческое, дескать, «Маленькие трагедии», помимо всего прочего, представляют собой композиционно совершенное, логика их построения безупречна, их целостность, состоящая из четырех поэтических драм, неразделима. Правда, современная режиссура порой убеждала в своем праве на вмешательство в «тайный план» гения литературы. Так что, как это ни нелепо, можно смириться с тем, что постановщик «Маленьких трагедий» отказывается от «Пира во время чумы», произвольно меняет вахтанговскую композицию, начиная спектакль с «Каменного гостя». Неотвязно преследует другой вопрос: почему в столь тяжелей и ответственный для судьбы театра сезон Е. Симонов ставит по «Маленьким трагедиям» такой спектакль, в котором невозможно угадать творческого послания театра сегодняшним

зрителям, современному миру?

Бессмертие пушкинского стиха неподвластно дурному исполнению. И Е. Симонов настойчиво добивается, чтобы художественный совет, с конца 1986 года сопротивлявшийся выпуску спектакля в свет, согласился на премьеру. Замечу, что процедура выпуска спектакля еще раз обнаружила двусмысленность положения главного режиссера в театре, ведь благодаря управленческим экспериментам он лишен права нести ответственность даже за свою работу, но я художественный совет не обладает подлинной властью.

КОРОЧЕ говоря, год, прошедший после решения коллегии Министерства культуры РСФСР, лишь обострил болезни Театра имени Евг. Вахтангова. Ведь на самом-то деле, если не кривить душой, решение было принято для того, чтобы ничего не решать.

Компромиссами дела не спасти: нужно пойти на риск сегодня, либо завтра, может стать, рисковать уже будет нечем. В нынешнем полупарализованном состоянии Театр имени Евг. Вахтангова существовать не может. Сегодня, как никогда, театр нуждается в единой художественной творческой воле, театру нужен лидер — человек, которому поверят, за которым пойдет творческое большинство. Лидер, который сумеет привлечь творческую молодежь вахтанговской вары, молодую режиссуру. Все, что любит искусство, понимают: сегодня необходимо дать новую жизнь вахтанговской традиции, вернуть, умножить славу театра, который не просто один из многих театральных организаций страны, но часть нашей культурной истории.

М. ШВЫДКО